

В следующую секунду четверо, крепко держась за руки, почувствовали, как их ноги потеряли опору, и волна угнетения накрыла их с головой.

Они погружались в холодную воду, и неведомая сила тянула их всё глубже. Давление становилось всё сильнее, словно пытаешься раздавить тонкий барьер. Цзян Чжэн начала терять силы.

Она вспомнила страх смерти из прошлой жизни, воду, заливающую нос и рот, невозможность дышать, медленное удушье... Отчаяние, которое проникало в её тело, казалось, длилось куда дольше, чем реальное время. Одиночество, беспомощность, растерянность, пока смерть не наступила.

Чаншэн заметила, что Цзян Чжэн теряет сознание, и крепче сжала её руку:

— А Чжэн, я здесь.

Эти слова вернули её к реальности. Цзян Чжэн глубоко вдохнула.

На мгновение ей показалось, что она вернулась в тот мир, где была одинокой обманщицей, которая в итоге сама себя погубила, утонув в реке.

Хорошо... не правда.

Хорошо, что Чаншэн сказала:

— Я здесь.

Древний погребальный обряд уносил их в неизведанные глубины моря. Вокруг царил тьма, но, привыкнув к свету, можно было разглядеть бесчисленные останки гигантов, превратившиеся в рифы.

Это было дно Моря Безнадежности. Где же находилась Печать Кости Дракона?

Они метались в поисках, как слепые, но ничего не находили.

Слепая сказала, что здесь, вероятно, установлен магический барьер, как в лесу Воды, окутанном туманом. Сила заклинателя была велика, и, не зная способа, они могли вечно блуждать на месте.

Время шло, но в глубинах моря не было ни дня, ни ночи. Усталость постепенно охватывала их. В момент растерянности раздался воздушный голос:

— Это кладбище гигантов. Почему они отправили сюда вас, чужаков?

Источник голоса был неуловимым, казалось, он не несёт в себе враждебности, но всё же сохранял настороженность.

Но прежде чем они успели ответить, голос снова заговорил:

— Знакомый запах, прошло уже двести лет...

— Вы говорите о Хильде? — Чаншэн сразу же отреагировала. Её больше всего волновало всё, что связано с Хильдой.

— Ты из Айноты?

Чаншэн поспешно ответила:

— Да!

После почти мёртвой тишины голос снова раздался:

— Я ждала тебя.

Внезапно со всех сторон появились светящиеся рыбы. Они медленно собрались вместе, словно сверкающая река, освещающая бескрайние глубины и указывая путь.

Чаншэн, немного сомневаясь, пошла вперёд, а Цзян Чжэн поспешила за ней.

Под руководством рыб четверо оказались перед огромными останками, которые издали казались ещё больше, чем гиганты, которых они видели раньше.

Почти невесомый световой образ постепенно сформировался в женщину без ног, плавно парящую над останками. Под ней, казалось, был древний алтарь, опутанный водорослями.

— Это дух, — тихо напомнил Слепая.

— Предок гигантов был самым могущественным существом в Вагэлуне за тысячи лет, — спокойно сказала женщина, словно это её не касалось. — Когда-то он был погребён здесь, и его воля не рассеялась после смерти. Так в глубинах моря появились мы.

Цзян Чжэн, следуя за Чаншэн, вспомнила, как они во время отдыха обсуждали духов. Это была странная раса, существа, возникшие из-за мутации духовной силы. Они не были людьми, призраками, зверями, духами или демонами.

Говорили, что духи, достигнув достаточной силы, могли обрести физическую форму и принимать любые облики. Они умели управлять элементами, обладали врождённой силой и предпочитали одиночество. Они не могли размножаться, так как их духовная сила не восстанавливалась. Чтобы создать следующее поколение, они должны были передать всю свою духовную силу, что означало конец жизни предыдущего поколения. Поэтому их было очень мало, и их было трудно найти.

— Предок гигантов создал нас, потомки гигантов почитают нас, и мы из поколения в поколение охраняем это место. Со временем гиганты стали считать нас защитниками и называть нас Мин Ло...

Она говорила «мы», но Цзян Чжэн, незаметно оглядевшись, не увидела никого рядом.

Казалось, дух заметил её сомнения и улыбнулся:

— В роду осталась только я. — Она посмотрела на Чаншэн. — Потомок Хильды, я ждала тебя долгое время.

Чаншэн невольно сделала шаг вперёд:

— Меня?

Дух тихо улыбнулась:

— Тебя.

***

Дух рассказала, что более трёх тысяч лет назад гиганты принесли Кость Дракона и умоляли её предка навеки запечатать её. Кошмар начался с этого момента.

Черный Дракон постепенно пробуждался в течение долгих лет. Он был дьяволом, обладающим силой разъедать сердца.

Духовные мучения, внутренняя борьба, частые, но незаметные внутренние предательства, доверие между людьми рассыпалось. Так, поколения защитников печати постепенно погружались в пучину отчаяния, подталкиваемые Черным Драконом.

Всё, что происходило на дне моря, оставалось неизвестным гигантам.

Они, также находясь под влиянием Черного Дракона, молились днём и ночью, слыша мольбы тех, кто страдал, но не могли помочь.

Как можно защитить других, если сами едва держались?

Наконец, в отчаянии, старейшина принял шокирующее решение.

— Мы можем только соединить души.

Соединение душ в роду духов означало слияние разных духовных сущностей в одну, создавая более мощное духовное тело.

— Мы недостаточно сильны. Черный Дракон разъедает нас и всё, что мы хотим защитить... Каждый из нас может исчезнуть с лица земли, но Мин Ло, защитники Моря Безнадежности и всего Вагэлуна, не могут!

— Мы должны оставить одного, самого сильного, чтобы передать нашу силу из поколения в поколение!

После мёртвой тишины все члены рода встали с решимостью на лицах, но невозможно было скрыть печаль.

Они собрались вместе, вспоминая важные и не очень события, произошедшие за сотни лет долгих лет. В конце, перед лицом судьбы, они обнялись и попрощались.

Выбранный человек в ходе великого ритуала соединения душ обрёл невероятную силу, но потерял всех своих сородичей.

Он боролся с Черным Драконом в одиночестве, год за годом, не останавливаясь.

В старости он передал свою силу и всю свою веру и преданность следующему поколению, и так из поколения в поколение, без предательства.

Но сила Черного Дракона постепенно росла, и даже объединённые силы всего рода, с течением времени и сменой поколений защитников, снова начали слабеть.

Пока двести лет назад человек по имени Хильда Дэйна не принесла магический круг, чтобы укрепить печать Черного Дракона и спасти разрушающуюся Печать Кости Дракона.

***

Всё было так, как говорили гиганты. Черный Дракон никогда не умирал, он лишь спал. Его сознание постепенно пробуждалось, разъедая печать со всех сторон, а защитники могли только наблюдать, как печать рушится, не в силах ничего сделать.

Печать в Айноте повлияла на старшего брата Чаншэн, печать в Воду вызвала кровавую бурю, а в местах, о которых они не знали, сила Черного Дракона также постепенно пробуждалась.

Даже далёкий Вагэлун, изолированный в ледяных землях, не избежал этого. Айгэтэ, вероятно, тоже был не в лучшем состоянии.

Когда история подошла к концу, дух замолчала, лишь спокойно наблюдая за Чаншэн с её сложным выражением лица, словно ожидая чего-то.

Чаншэн долго колебалась, прежде чем спросила:

— Вы сказали, что от меня исходит знакомый запах...

— Если в твоём теле уже произошли изменения, ты должна была это почувствовать. Ты не человек, — сказал дух.

Чаншэн сжала губы, долго молчала, прежде чем с трудом спросила:

— Тогда... кто я?

Дух раскрыла ладонь, и после вспышки света в её руке появилась жемчужина:

— Ответ перед тобой. Ты осмелишься прикоснуться?

Цзян Чжэн и Баоцзы с беспокойством смотрели на Чаншэн, а Слепая сидела в стороне, молча протирая свой короткий лук.

Некоторые вещи они не могли решить за неё. Чаншэн должна была справиться сама.

Чаншэн протянула руку, но в последний момент отдернула её.

Всё, что её тревожило, было прямо перед ней. Но осмелится ли она прикоснуться? Иногда, если не раскрывать правду, можно долго жить в мире, но как только всё становится ясно, иллюзии поглощают то, что казалось реальностью, делая мир жестоким.

<http://bllate.org/book/16480/1497306>